

Цзи Цзинь вошёл во внутреннюю комнату и вернулся с небольшой квадратной коробочкой, после чего попросил слугу принести таз с тёплой водой.

Когда вода была доставлена и слуга ушёл, Цзи Цзинь подошёл к Му Юаню, взял его раненую правую руку и положил её на стол, начав разматывать повязку.

Его движения были осторожными и точными, он действовал с явным мастерством, его взгляд был сосредоточен.

Му Юань хотел сказать: «Может, позвать Тяньюаня?», но, видя его действия, решил промолчать.

Когда окровавленная повязка была снята, стало видно, что рана уже начала заживать, оставив лишь розовый шрам. Лекарство действительно оказалось эффективным. Цзи Цзинь смочил полотенце и аккуратно протёр область вокруг раны, затем легонько подул на неё. Тёплый воздух коснулся раны, вызывая лёгкое покалывание, словно сотни муравьёв пробежались по коже. Му Юань сжал кулак, чтобы подавить странную дрожь.

Цзи Цзинь открыл коробочку, внутри которой была красивая мазь. Он набрал немного на палец и нанёс на рану Му Юаня. Мазь была прохладной, и жгучая боль сразу утихла, принеся облегчение.

Му Юань тихо вздохнул, а Цзи Цзинь улыбнулся:

— Это мазь для заживления ран, разработанная в Императорской медицинской академии. Она очень эффективна при таких травмах.

Он взял чистую повязку и аккуратно перевязал рану:

— Завтра, когда рана затянется, повязка больше не понадобится.

Закончив, Цзи Цзинь закрыл коробочку и пододвинул её к Му Юаню:

— Возьмите это, господин Му. Наносите ежедневно, и через две недели рана заживёт без следа.

Му Юань улыбнулся и не стал отказываться. Лево́й рукой он взял коробочку, осмотрел её и положил обратно:

— Даже если останется шрам, ничего страшного. Я не женщина, чтобы беспокоиться о внешности.

Цзи Цзинь улыбнулся:

— Вы правы, шрамы — это знаки мужской доблести. Однако ваша рука создана для вэйци, а не для меча. Лучше, если на ней не останется шрамов.

Му Юань задумался и спросил:

— Вы всегда носите с собой такие лекарства?

Цзи Цзинь кивнул:

— На всякий случай.

— Вы очень умело обращаетесь с ранами, — Му Юань произнёс это с лёгким намёком.

Цзи Цзинь мягко улыбнулся:

— В юности я был горяч, и мы часто сражались с друзьями. Тогда мы были молоды и не знали меры, поэтому часто получали травмы. Чтобы родители не узнали, мы тайком брали лекарства из Императорской медицинской академии и лечились сами. Позже, во время военных походов, ран стало ещё больше, так что я привык.

— Друзья, которые могли ранить вас, должно быть, были не простыми людьми, — Му Юань сказал это случайно.

— Это был Его Величество, — в голосе Цзи Цзиня звучала лёгкая ностальгия. — Тогда он получал больше ран, чем я.

Он замолчал, словно вспомнив что-то. Как давно он не говорил о прошлом так легко.

Подумав, Цзи Цзинь продолжил более серьёзно:

— Вчера, в Павильоне Взирания на Ветер, мы обсуждали ваше решение отправиться в столицу. Вы уже приняли решение?

Му Юань кивнул:

— Я принял решение, но должен сообщить об этом отцу. Завтра напишу ему письмо и узнаю его мнение.

Цзи Цзинь одобрительно кивнул:

— Это правильно.

Затем с лёгким сожалением добавил:

— Я хотел бы дождаться вас, но Его Величество срочно вызывает меня в столицу, поэтому, вероятно, мне придётся уехать раньше.

Му Юань, хотя и сожалел, ответил:

— Государственные дела важнее.

Цзи Цзинь подумал и добавил:

— В столице всё иначе, чем в провинции. Цидайджао, хоть и не занимаются политикой, находятся близко к императору, и, хотите вы того или нет, вам придётся выбирать сторону. Отношения там не менее сложны, чем при дворе. Вы человек спокойный, и я не знаю, сможете ли вы к этому привыкнуть.

Му Юань спокойно ответил:

— Я просто буду играть в вэйци. Остальное — ваша забота.

Его искренность удивила Цзи Цзиня, и он почувствовал тепло в сердце:

— Возможно, именно наша дружба принесёт вам больше неприятностей. Даже так, вас это не

беспокоит?

Му Юань улыбнулся:

— Я не люблю неприятности, но и не боюсь их.

Цзи Цзинь медленно улыбнулся:

— Тогда я расскажу вам о делах цидайджао в столице.

— Хорошо, — Му Юань согласился.

После этого они говорили почти всю ночь. В основном говорил Цзи Цзинь, а Му Юань слушал.

Цзи Цзинь излагал всё чётко и ясно, объясняя все детали и отношения.

Му Юань молча слушал. Он прекрасно понимал, зачем Цзи Цзинь всё это рассказывал. Завтра они расстанутся, и следующая встреча произойдёт уже в столице.

Столица — это не провинция, и их отношения, скорее всего, уже не будут такими близкими. Даже встречи станут редкими. Как новичок, даже с поддержкой князя, ему придётся полагаться в основном на себя. Цзи Цзинь рассказывал ему всё это, чтобы он понимал, с чем столкнётся. Ведь взгляд князя и его информация были куда более надёжными, чем слухи.

Когда начало светать и петухи пропели несколько раз, Цзи Цзинь, уставший от разговоров, наконец заснул.

Му Юань же всё ещё не мог уснуть.

Он прекрасно понимал, что, сделав этот шаг, он выбрал не самый лёгкий путь. Ведь в этой эпохе вершина мира вэйци означала нечто совершенно иное, чем в его прежнем мире.

Однако, чтобы сыграть в вэйци по-настоящему, казалось, ему придётся идти именно этим путём. Раз уж он выбрал его, то должен идти вперёд без сомнений.

Му Юань был предан вэйци, предан победам на доске. И эта преданность победам проявлялась и в жизненной партии.

На следующий день, уже после обеда, Цзи Цзинь и его люди собрались в путь. Отчасти потому, что встали поздно, отчасти из-за чувства сожаления от расставания.

Му Юань проводил их до ворот, наблюдая, как Цзи Цзинь садится в карету.

Цзи Цзинь выглянул из-за занавески и с улыбкой попрощался:

— Берегите себя, господин Му. Я буду ждать вас в столице.

Му Юань встретил его взгляд и машинально кивнул:

— Хорошо. Вы тоже берегите себя.

После этого он больше ничего не сказал.

Карета свернула за угол и быстро скрылась из виду.

Му Юань смотрел на следы колёс на повороте, чувствуя странную пустоту.

Встречи коротки, а разлуки длинны.

Как же так? Только что расстались, а уже скучаю.

Му Юань вздохнул про себя, но не вернулся в гостиницу, а направился вперёд.

Тяньюань спросил:

— Господин, куда мы идём?

— На почтовую станцию.

Му Юань потрогал письмо, лежащее у него на груди. Оно было написано утром, и в нём он кратко описал свои приключения и решение отправиться в столицу, не скрывая и знакомства с князем Синем.

Он должен был сначала вернуться домой, но путешествие туда и обратно заняло бы слишком много времени. К тому же перед отъездом господин Му сказал, что если он выиграет Янчжоуский турнир, то может сразу отправиться в столицу. Хотя турнир прошёл не так, как планировалось, результат был тем же. Му Юань решил написать письмо и ждать ответа отца.

На почтовой станции он заплатил за срочную доставку, хотя это стоило немало. Денег у него было достаточно, так как господин Му снабдил его большой суммой перед отъездом. Всё это время он путешествовал с Цзи Цзинем, жили они в лучших местах, но сам Му Юань почти не тратил своих денег. Оба не считали деньги, и Му Юань знал, что Цзи Цзинь не станет требовать расчёта.

Отправив письмо, он не торопился возвращаться. Теперь, когда турнир закончился, он не знал, чем заняться. Раньше всё планировал Цзи Цзинь, а теперь, без него, Му Юань чувствовал себя немного потерянным.

Он шёл в глубокой задумчивости, и Тяньюань несколько раз хотел что-то сказать, но, видя сосредоточенное выражение лица господина, промолчал. Наконец он не выдержал и тихо спросил:

— Господин, мы поедem в столицу?

<http://bllate.org/book/16684/1531154>